

"Это лишь горстка причин, по которым ты заслуживаешь смерти, Эн Ояширо! И я не могу быть более счастлив, чем быть тем, кто, наконец, уложит тебя!" Ее хватка на его горле усилилась в последний раз: "Стиль лавы: Расплавленная ладонь!"

Руки Мэй покрылись жидкой лавой, когда она медленно поднесла руки к лицу Ояширо. Мужчина попытался закричать, но горло не позволило ему. Он продолжал внутренне выть от боли, когда лава понемногу втекала в его голову, пока Мэй, наконец, не захлестнула его, полностью расплавив его голову и убив его раз и навсегда.

Годайме Мизукаге некоторое время стояла, глядя на труп Ояширо, прежде чем переключить свое внимание на Мисору. Когда Ояширо был мертв, Кавада, наконец, сбросила свой знак рукой. Затем она сразу же упала на землю.

"Аггххх..." прошипела Она.

"Мисора... нам нужно быстро доставить тебя к врачу." Сказала Мэй, качая головой и делая знак рукой.

Создав двух водных клонов, Мэй подошла и подняла тело Мисоры. Два ее клона схватили трупы Ао и Ояширо, когда все они начали выбегать со стадиона Денго Райго.

"Просто... доверь меня клону. Они найдут мне врача." Мисора отметила, закрыв глаза: "У тебя есть более важные дела..."

"И если этот клон попадет в засаду и рассеется, ты умрешь". Мэй резко заявила, крепче сжимая тело своего джонина: "Ты не в том состоянии, чтобы сражаться, и ты это знаешь. Так что отдыхай."

Мисора ничего не сказала в ответ, поскольку она сделала, как ей было сказано, оставаясь спокойной, пока Мэй уносили.

"Водный стиль: Тысяча Кормящихся Акул!"

"Водный стиль: Дзюцу Водного Зеркала!"

Жестом правой руки Кисаме создал тысячи водяных акул. Как только они сформировались, Ягура создал водяные зеркала по всему своему телу, отражая форму водных акул, прежде чем послать шквал таких же водных акул вслед за остальными.

Подводное поле битвы погрузилось в хаос, поскольку каждая водяная акула пыталась одолеть другую, уничтожая одну за другой. Когда две пары дзюцу столкнулись друг с другом, Ягура и Кисаме поплыли прямо друг на друга.

Правая рука Кисаме снова была покрыта чешуей Самехады, в то время как Ягура крепко сжимал свой крюкообразный посох. Кисаме попытался ударить Самехаду в него, но Ягура быстро блокировал его своим посохом. Затем он замахнулся им на Кисаме, но член Акацуки отплыл назад как раз вовремя, чтобы избежать удара.

Ягура нахмурился, потянувшись за своим плащом с чакрой: "Водный стиль: Коралл Изобу!"

Йондайме Мизукаге продолжил бросать кусок коралла цвета морской волны в плавающую фигуру Кисаме. Кисаме увернулся, затем продолжил уворачиваться, в то время как Ягура продолжал бросать коралл за кораллом. Через несколько секунд, когда вокруг поля боя было разбросано достаточно кораллов, Ягура сделал знак рукой.

"Водный стиль..."

Его дзюцу было прервано, когда к нему приблизилась большая водяная акула. Ягура обратил свое внимание на него, когда он взмахнул своим посохом прямо сквозь него, прорубив его насквозь и уничтожив его. В ответ акула превратилась в крошечные пули водяной акулы, которые летели прямо в его тело, впиваясь в кожу. Ягура зашипел от боли, когда крошечные акулы продолжали набрасываться на него.

"Одной из его акул удалось выжить..." Ягура мельком взглянул в сторону битвы, отметив отсутствие водных акул: "Отражения моего дзюцу Водного Зеркала спроектированы так, чтобы быть равными силе оригинала, чтобы либо выровнять бой, либо склонить чашу весов в мою сторону. если карта была разыграна правильно. Чтобы выжила хотя бы одна акула... его творения должны быть более живучими, чем я изначально предполагал."

С напряженной хваткой на своем посохе Ягура взмахнул крюком вверх, создавая стену кораллов, которая блокировала оставшиеся пули акулы. Затем он снова обратил свое внимание на Кисаме.

Ягура собирался сделать знак рукой, но его глаза расширились, когда он заметил, что кораллы, которые он разбросал по всему полю боя, были уничтожены. Он крепко сжал свой посох, заметив, что Кисаме исчез с поля боя.

Так же быстро, как он исчез, Кисаме снова появился сверху, плывя прямо на него. Ягура заметил его присутствие как раз вовремя, чтобы блокировать еще один удар правой руки Кисаме, заключенной в Самехаду, своим посохом, но член Акацуки ударил с достаточной силой, что выбил посох из хватки Ягуры.

"Черт возьми..."

Слова Ягуры были прерваны, когда Кисаме замахнулся на него левой рукой. Весы Самехады переместились с его правой руки на левую, когда Кисаме ударил Самехаду в тело Ягуры. Ягура зашипел от боли, когда чешуя пронзила его Плащ Биджу, вызвав сильное кровотечение.

Кисаме продолжал давить на него, пока эти двое, наконец, не уплыли в глубину комнаты, где Кисаме удерживал его на месте.

"Знаешь, я не думаю, что у меня когда-либо был шанс использовать Самехаду против тебя, Ягура. Должен сказать, похоже, ему нравится твоя чакра." Кисаме хихикнул в ответ.

Ягура свирепо посмотрел на него в ответ, изо всех сил пытаясь оттолкнуть: "Я бы предположил, поскольку это клинок Киригакуре. И Самехада была сделана со следами ДНК Санби. Оно, естественно, хочет той жизни, которой у него нет!"

"О, я забыл этот факт о Самехаде, но "жизни у нее нет"? Чушь собачья". Смех Кисаме стал громче: "Самехада - это определение живого оружия. Я понимаю это лучше, чем кто-либо другой в мире. Он не скучает по жизни в Киригакуре."

"Ты мог бы так подумать, грязный предатель". Ягура ответил, стиснув зубы и начав направлять чакру по всему телу: "Ты осознаешь, что ничего не стоишь, Кисаме?"

«что?» Глаза Кисаме сузились в ответ: "Я выступаю за способность вырваться из этого мира лжи..."

"И с этой мыслью в голове ты встал на сторону самого большого лжеца в истории - мошенника, называющего себя Учихой Мадарой - и отвернулся от деревни, с которой поклялся сражаться и защищать". Ягура заявил: "Я бы сказал, что предательство такого масштаба также можно считать ложью".

Кисаме стиснул зубы в ответ: "Говорит человек, который не смог сделать все, что ты обещал! Что, черт возьми, ты сделал такого, о чем говорил, когда стал Мизукаге? Даже до того, как тебе "промыли мозги", ты все равно ни хрена не делал!"

Глаза Ягуры слегка опустились в ответ: "Работа по восстановлению Киригакуре не должна была быть быстрой... Я как раз готовил почву для этого, когда появился этот проклятый Учиха."

"Обвиняешь во всем это, да?" Кисаме покачал головой, его хмурый взгляд вернулся: "Какой жалкий..."

"Но позволь мне возразить тебе еще кое в чем, Кисаме". Ягура снова прервал его, его внимание вернулось к Кисаме, свирепо глядя на своего бывшего товарища по команде: "Я никогда не утверждал, что не лгу. Я. Я потерпел неудачу в достижении своих целей. Я подвел Киригакуре, когда он нуждался во мне. И в результате я теперь живу как "Камуи", живу чужой жизнью, и ко мне относятся как к "герою", а не как к "военному преступнику", которым меня считает моя деревня".

Кисаме фыркнул в ответ: "Верно, и..."

"И поскольку я лжец, я думаю, что лучше всего могу сказать, что ты еще больший лжец!" - крикнул в ответ Ягура, начиная концентрировать свою чакру на задней части плаща.

Кисаме зарычал в ответ, сильнее отталкиваясь назад, вонзая чешую Самехады глубже в тело Ягуры: "Ты смеешь называть меня..."

"Треххвостый луч!"

Из плаща чакры Ягуры за его спиной появились три хвоста - все в форме хвостов Изобу, но с оранжевой окраской хвостов Курамы. Из каждого хвоста вырвался луч чакры, окрашенный в смесь оранжевого и светло-голубого цветов.

Лучи сформировались быстро и вонзились в тело Кисаме. Член Акацуки отлетел назад к потолку комнаты, когда балки соединились с его плечами и животом.

"Что это, черт возьми, такое?" - крикнул Кисаме.

"Это... на самом деле техника Наруто-сана, которую я немного переделываю". Ягура ответил, и на его лице появилась ухмылка, когда он подтянулся: "Ты довольно хорошо уклонялся от моего коралла, так что ты, вероятно, не понимал, что мой коралл, пока я нахожусь в этом состоянии, истощает чакру". Его ухмылка стала шире: "И так получилось, что я захватил немного чакры Наруто-сана, когда эта фигура Боли попыталась пристать к нему с помощью техники "Баньшо Тэн", если я помню название".

"Ты..." - прорычал Кисаме, пытаясь выбраться из Треххвостого Луча. К сожалению, он вообще не мог пошевелить своим телом. Давление лучей было слишком сильным: "Будь ты проклят..."

"Я подумал, что смогу убить тебя, если применю к тебе это дзюцу. Мне просто нужно было убедиться, что я заставил тебя ослабить бдительность. К счастью, я знаю, что нужно сказать, чтобы вывести тебя из себя". Ягура отметил, качая головой: "...Возможно, мы действительно не знакомы, Кисаме".

Кисаме не ответил на его комментарий, сосредоточившись только на своей борьбе. Ягура поднял глаза на мужчину, изучая его.

На мгновение он увидел молодого, самоуверенного генина, который вместе с Мэй станет его самым доверенным лицом и союзником на протяжении всей Третьей мировой войны шиноби.

Так же быстро, как появилось изображение, современный образ Хошигаки Кисаме - предателя Киригакуре и члена Акацуки - снова возник в его сознании. Глаза Ягуры сузились, когда он начал направлять чакру в рот.

"Кисаме... Я не хотел, чтобы все так закончилось. - Ягура покачал головой.

"Чушь собачья". Кисаме фыркнул в ответ: "Ты... Вы с нетерпением ждали этого какое-то время, не так ли? Чтобы "наказать предателя"? С громким выстрелом Кисаме начал направлять чакру по всему своему телу: "Я НЕ ПОЗВОЛЮ ТЕБЕ!"

"Кисаме, я действительно не лгу. Не об этом." Ягура снова покачал головой, его глаза начали краснеть: "Я... я искренне считал тебя другом. Я... Я, возможно, даже пошел против своего здравого смысла и пощадил тебя..." Он глубоко вздохнул, когда его руки сжались: "Но я не могу себе этого позволить. Не так, как ты сейчас."

"ХВАТИТ ВРАТЬ!"

С одним громким рычанием вода вокруг тела Кисаме изменила форму, превратившись в другого большого водяного мегалодона, который прорвался сквозь воду к Ягуре. Йондайме Мизукаге, в ответ, закончил направлять свою чакру, сформировав большой черный шар чакры во рту.

"Прощай, Кисаме", - сказал себе Ягура, запустив гигантский шар: "Биджудама!"

Массивная биджудама пронеслась по воде, столкнувшись с водяным мегалодоном и с легкостью уничтожив его. Затем дзюцу полетело прямо к телу Кисаме.

По мере того, как биджудама приближалась к телу Кисаме, его тело начало возвращаться к нормальному состоянию. Глаза Кисаме расширились от предательства, и он прекратил свою борьбу с дзюцу Ягуры "Луч Хвоста", наблюдая, как Самехада покидает его тело и начинает падать на землю поля боя.

"Самехада, ты не можешь..."

Его слова были прерваны, когда биджудама врезалась в его тело. Дзюцу быстро поглотило его тело целиком, когда оно разорвалось на части.

Ягура ждал, наблюдая, как его биджудама остается неподвижной в потолке поля боя. Через несколько секунд вода в комнате начала стекать, как будто ее там никогда и не было. Как только комната высохла, биджудама, наконец, рассеялась, не обнаружив никаких следов члена Акацуки. Хошигаки Кисаме теперь был мертв, и не было видно даже тела, которое можно было бы похоронить.

"...Будь ты проклят, Кисаме". Ягура закрыл глаза, слезы, наконец, начали капать, когда он покачал головой: "...Покайся в аду. Прими свои наказания хорошо, и я искренне молюсь, чтобы твоя следующая жизнь была более плодотворной..."

В последний раз посмотрев на место смерти Кисаме, Ягура обратил свое внимание вниз, на упавшего Самехаду. С твердым выражением лица Йондайме Мизукаге подошел и потянулся к лезвию, наполовину ожидая, что появится чешуя и стряхнет его.

К его удивлению, клинок никак не отреагировал.

"...Я помогу Мэй-тян найти для тебя владельца. Тот, в котором будет дух Кисаме, который ты, похоже, ценил, но который не отвернется от нашей деревни, как он." Ягура пообещал себе: "Теперь..."

Прежде чем он успел сделать что-нибудь еще, потолок в комнате открылся. Глаза Ягуры обратились вверх, когда он увидел, как куски комнаты, в которой он находился, начали подниматься сами по себе, летя, как обломки, к большой "массе" в небе.

"Что... это?"

"Чибаку Тенсей!"

Боль поднял правую руку, заставив черный шар взлететь в небо, слегка заслонив солнце. Когда он взлетел в воздух, поле битвы начало быстро трястись.

Утаката стиснул зубы в ответ, изо всех сил стараясь держаться ровно: "Что происходит..."

Его прервали, когда большие куски земли начали разваливаться на части, улетаая в небо к черному шару. Кусок за куском, осколки с земли быстро поднимались в воздух, соединяясь друг с другом в черном шаре, образуя своего рода большой шар посередине.

Земля под телом Югито начала подниматься вверх. Ниби джинчурики быстро попыталась спрыгнуть обратно на землю, но кусочек земли, на который она приземлилась, тоже улетел обратно в небо.

"Черт!" Она зарычала.

Глаза Хана расширились: "Югито-сан..."

Гоби джинчурики был вынужден отпрыгнуть вправо, когда большая труба – из котельной стадиона под полем боя – поднялась с земли и чуть не столкнулась с ним. Затем еще одна труба пролетела по воздуху, на этот раз столкнувшись с его ногой, слегка сбив его с ног. Он тихо выругался, когда земля, на которой он теперь стоял, развалилась, потянув его вверх вместе с обломками.

"Хан-нии!" - крикнул Наруто.

"Это действительно плохо". Роши стиснул зубы в ответ, его глаза бегали по сторонам. Другие джинчурики делали все возможное, чтобы оставаться стабильными, но земля продолжала разваливаться на части: "С такой скоростью мы все полетим в центр этой штуки".

"Какое ужасающее дзюцу". Кабуто заговорил вслух, его глаза сфокусировались на растущем шаре в небе, сделанном из камня, трубы. "Я полагаю, что Пейн-сама контролирует все это?"

"Так и есть." Конан кивнула головой: "Он может контролировать гравитационное притяжение этого дзюцу. Именно так мы с тобой остаемся в безопасности, можем наблюдать, как джинчурики изо всех сил пытаются сопротивляться притяжению."

- В какую игру он здесь играет? Би задумался, его глаза сузились на гигантском шаре в небе, продолжая уворачиваться. Затем он изучил Югито и Хана, которые безуспешно пытались перепрыгнуть с обломка скалы на обломки скалы обратно на землю: "Он пытается заключить нас в тюрьму? Или он собирается сбросить эту штуку на нас?"

Секунды продолжали проходить, когда весь стадион начал разваливаться на части, превращаясь в обломки, которые летели к центральному метеориту.

"Эй, почему мы ничего не делаем?" Наруто закричал, его глаза сузились от Боли Пути Дэва, когда он протянул правую руку: "Нам нужно остановить это дерьмо! Стиль ветра: Расеншу!"

"АГА!"

"Н-НЕТ!"

Глаза Наруто расширились от ужаса при звуке крика. Он повернул голову и увидел, что, когда стадион начал разрушаться, лазарет теперь был виден с их позиции. Оттуда они могли видеть, как Шестая и Восьмая команды Конохи, Команда Мисора из Кири и Команда Танго из Кумо начинают лететь к центру неба.

Глаза Би расширились от ужаса: "Они все еще были людьми на стадионе? Они все еще были генинами?"

"Нет... Черт возьми!" Наруто стиснул зубы, направляя свою элементарную чакру по всему телу: "Фу, Утаката, следуйте за мной! Выпуск ветра: Дрейф!"

Наруто выпустил чакру стихии ветра по всем своим точкам чакры, пытаясь полететь к позициям генинов. И Фу, и Утаката последовали за ним, Фу сильно хлопал крыльями, в то время как Утаката летел в меньшем пузыре. Все трое слегка зашипели, изо всех сил пытаясь отбиться от гравитационного притяжения дзюцу Боли, когда они поспешили в воздух рядом с ним.

"Попался!" - крикнул Наруто, схватив за руки Конохамару и Моэги. Затем он сгенерировал хвост из своего плаща из чакры, который вцепился в рубашку Удона сзади: "Ребята, вы в порядке?"

"Д-да..." - пробормотал Конохамару, закрывая глаза, когда почувствовал всасывание Чибаку Тенсея, пытающегося поднять его: "Я... Наруто-нии-сан, что происходит?"

"Это..." Наруто прикусил губу, концентрируя свою чакру на попытке слететь обратно на землю: "Все будет хорошо, хорошо?"

"Искусство ниндзя: Веревка из кокона!"

Фу протянула руки, заставляя выйти толстую зеленую нить кокона. Веревке удалось прикрепиться к спинам трех генинов Кумо и двух генинов Кири. Утаката, тем временем, сумел выдохнуть четыре пузыря, которые захватили тела Восьмой команды, а также финальную Кири генин - Теруми Киносаки. Поглотив их пузырьками, Утаката сделал жест левой рукой, заставляя их пузырьки дрейфовать в том же направлении, что и он.

- Близко. Слишком близко. - Фу вздохнул с облегчением.

"Нам все еще нужно вернуться на землю..." Утаката отметил, нахмурившись, когда его пузырь медленно опустился обратно на землю: "Сила этого дзюцу подавляющая..."

Еще большему количеству обломков удалось соприкоснуться с тремя летающими джинчурики и генином. Наруто зашипел от боли, пытаясь прикрыть Конохамару, Моэги и Удона от вреда. Фу укрепила веревку на своих генинах, защищая их. Утаката щелкнул пальцем, отчего все пять пузырьков стали еще крепче.

Поскольку обломки продолжали лететь вверх и врезаться в джинчурики и генина, один из пузырей Утакаты - тот, в котором находился Абураме Цунэмаса - начал лопаться. Генин тут же отлетел назад, его солнцезащитные очки слетели с лица, открыв широко раскрытые от ужаса глаза.

"Ч-Что?" Глаза Утакаты расширились.

"Цунэмаса!" - крикнул Кадзуо.

Юна в ужасе прижала руки ко рту: "Н-нет!"

"ЧЕРТ ВОЗЬМИ!" - прорычал Наруто, создавая еще один хвост чакры.

Хвост чакры Наруто едва не зацепился за боди Цунэмасы. Абураме глубоко вздохнул и покачал

головой.

- Черт возьми. Не так, как это... Мне так жаль..." Мысли Цунэмасы были прерваны, когда его тело соединилось прямо с центром Чибаку Тенсей, а вокруг его тела скапливалось все больше и больше обломков.

"Нет... НЕТ!" Наруто зарычал, когда он начал направлять чакру в рот, когда он повернул голову в сторону Боли Пути Дэва: "ОТПУСТИ ЕГО! БИДЖУДАМА!"

Наруто выпустил большой черный шар чакры изо рта вперед, прямо к Пути Дэва. Однако, прежде чем он смог приблизиться к нему, биджудама развернулся и полетел вверх.

- ЧЕРТ ВОЗЬМИ! - Он прикусил губу.

Биджудама продолжал лететь по воздуху к большому, недавно сформировавшемуся шару из камня, трубы и металла в небе. Дзюцу удалось соединиться с его внешним слоем, создав в нем небольшую дыру, которая была быстро залатана, поскольку все больше камней продолжало лететь в небо.

"Подождите, это все!" Глаза Роши расширились: "Все, используйте Биджудаму! Сейчас же!"

Все пять Путей Боли сузили глаза на Роши в ответ.

"Но Роши, это убьет его!" - крикнул в ответ Наруто.

"Этот мальчик умрет, и мы тоже умрем, если не остановим это дзюцу!" Роши прорычал: "Теперь, все, создайте биджудаму и уничтожьте эту штуку!"

Голос Йонби джинчурики гремел по всему стадиону. Его товарищи джинчурики кивнули головами в ответ, прежде чем все они начали направлять большие массы чакры в рот, сохраняя соотношение положительной и отрицательной чакры на уровне восемь к двум.

"Биджудама!"

Гаара, Югито, Роши, Хан, Утаката, Фу, Пчелка-Убийца и Наруто одновременно запустили свои Биджудамы, черные шары полетели по небу прямо к растущему метеору Боли. При соприкосновении каждая биджудама соединялась с шаром, пронзая его. С каждым ударом шар начинал быстро трястись, прежде чем земля, наконец, перестала трястись, и куски камня, которые не соединились с метеоритом, начали падать на землю.

Наруто, Фу и Утаката быстро вернулись на землю, рядом с генином с. Как только они все приземлились на землю, Наруто немедленно пробежал по знакам рукой, прежде чем

использовать Призывающее дзюцу, вызывая Гамакичи.

"Гамакичи, уведи их отсюда. Сейчас же!" - крикнул Наруто.

Все одиннадцать генинов с удивлением посмотрели на блондина.

"Узумаки-сан... Шиноби Такигакуре..." Нибуи отметил, оглядываясь на двух шиноби, прежде чем склонить голову: "Спасибо".

"Но Наруто-сан, вторжение..." - начал Конохамару, прежде чем Наруто послал ему свирепый взгляд. Слова генина замерли у него на губах.

"Н-Но как насчет Цунэмасы..." - пробормотал Кадзуо, его глаза сосредоточились на падающих обломках в поисках каких-либо признаков тела его товарища по команде.

Прежде чем Наруто смог ответить, Гамакичи притянул к себе всех оставшихся генинов и использовал обратное дзюцу призыва, забрав их всех на гору Мьебоку. Как только они ушли, Наруто, Фу и Утаката обратили свое внимание на останки Чибаку Тенсея.

"Пожалуйста, будь в порядке..." - пробормотал Наруто себе под нос. Он увидел, как Хан и Югито благополучно приземлились на землю, подавив страх в своем сердце, но его глаза все еще оставались сосредоточенными на Цунэмасе.

"Давай, малыш..." Утаката прикусил губу в ответ, его глаза сосредоточились на небе: "Пожалуйста... пусть случится чудо и мальчик останется жив...!"

"Им удалось уничтожить внутреннее ядро Чибаку Тенсей", - понял Пейн, и глаза его Пути Дэва пристально сузились. "Мне нужно будет воспользоваться метеоритом, пока у него еще есть какая-то структура".

Через мгновение тело Абураме Цунэмасы, покрытое синяками и порезами, начало падать на землю. Как раз в тот момент, когда Наруто и Утаката собирались броситься и поймать его, Путь Дэва протянул свою правую руку. Сразу же то, что осталось от метеорита, начало быстро падать на землю одним куском.

Метеорит столкнулся с телом Цунэмасы еще до того, как приблизился к земле, готовясь раздавить всех в центре стадиона.

"В конечном счете Жесткая защита: Щит Шукаку!"

Песок снова посыпался с плаща Гаары, образовав большой барьер вокруг него и других джинчурики, принявших облик. Гаара стиснул зубы и скрестил руки, делая песчаный барьер

как можно более прочным. Золотая пыль начала лететь с его плаща, присоединяясь к песку, укрепляя барьер Шукаку.

"Это должно сработать." Гаара сделал глубокий вдох: "Подожди..."

Как только метеорит столкнулся, земля мгновенно разрушила дзюцу Гаары, заставив песок разлететься повсюду. Столкновение, однако, привело к тому, что метеорит в конце концов развалился на несколько частей. Вместо того, чтобы падать дождем в виде большого одиночного метеора, теперь он падал на джинчурики, как тысячи падающих камней и металлических кусков.

Джинчурики делали все возможное, чтобы увернуться, но разбросанные обломки умудрялись сталкиваться со всеми ними, создавая тяжелые синяки и порезы на всех их телах. Гааре, однако, досталось самое худшее. Будучи ошеломленным тем, что его дзюцу разваливалось на части, он не смог увернуться ни от одной из атак и был засыпан обломками за обломками.

"АРРГГГХ!"

Гаара упал на землю в ответ, его Плащ из Чакры исчез, когда он вернулся к своему обычному облику.

"ГААРА!" Наруто закричал.

Узумаки бросился к рыжему, положив голову на сердцебиение Гаары. Облегчение наполнило его сердце; Казекаге, хотя и был тяжело ранен, был всего лишь без сознания, а не мертв.

Затем он повернул голову к телу Абураме Цунэмасы. Голова Утакаты уже лежала у него на груди, а рука тянулась к запястью, чтобы нащупать пульс.

Утаката ничего не слышал. Он ничего не почувствовал. Хватка Рокуби джинчурики на запястье тела усилилась, когда он покачал головой.

- Нет... Это... - Он сильно прикусил губу.

Наруто был неподвижен, пристально глядя на тела Утакаты и Цунэмасы. Он повернулся спиной к бесчувственному телу Гаары, прежде чем его глаза снова сузились на Пути Дэва.

"Я собираюсь убить тебя!" Он зарычал.

"Это так?" Спросила Боль, еще один смешок сорвался с губ Пути Девы: "Я полагаю, ты ненавидишь меня".

"Черт возьми, он прав!"

Оставшаяся группа на стадионе повернула головы к обломкам трибун стадиона, чтобы увидеть, как Ягура выходит, крепко сжимая свой посох в одной руке и держась за Самехаду в другой. На его лице было хмурое выражение, поскольку его внимание было сосредоточено исключительно на Пути Дэва.

"Я понимаю. Итак, Кисаме не смог убить тебя, и вместо этого он мертв." Боль отмечена, Звериная Тропа качает головой: "Неудачно".

"Это действительно все, что ты можешь сказать, да? Кисаме был так зациклен на вашей группе, что отвернулся от своей деревни и своего прошлого, и все, что вы можете сказать о его смерти, это "несчастный случай"?" Ягура в ответ стиснул зубы, крепче сжимая посох и Самехаду: "Жалкое создание. Похоже, Учиха Обито - не единственный монстр в вашей организации."

"С вашей точки зрения, ваши слова могут показаться праведным негодованием, но все это бессмысленная болтовня детей перед богом". Конан заговорила, качая головой: "Время пришло. Ненавидите вы нас или нет, не имеет значения."

"Я полагаю, что так и есть". Резко сказал Утаката, поднося свою пузырчатую трубку к губам и отрываясь от тела Цунэмасы: "Однако, пусть будет известно, что мы все вас всех ненавидим. Да будет известно, с каким удовольствием мы уничтожим вашу организацию и уьем всех вас!"

"Вы все ранены. Вам всем больно." Путь Асуры усмехнулся в ответ: "Вы все понимаете. Хорошо."

"Заткнись! Нас не волнует ваша чушь, ваши цели, философия или что-то еще!" Наруто зарычал, его глаза сузились еще больше: "Мне плевать, был ли ты настоящим богом или реинкарнированным Рикудо Сеннином! Меня даже не волнует, что ты Узумаки! Боль, ты, блядь, умрешь!"

"Ах, это правда. Я полагаю, что мы дальние родственники по нашей родословной." Боль заметила: "Как бы то ни было, это конец для тебя, "кузен"".

С этим заявлением Путь Асуры устремился вперед, к джинчурики.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/2068118>